

Е Инь Чжу вернулся в реальность. Он больше не мог позволить себе мысли о Суре. Е Инь Чжу перевёл взор за пределы городских стен. Зверолюди медленно двигались вперёд.

*

Прошёл час и Дис уже не мог себя сдерживать. Хотя Перкинс был всё ещё обеспокоен, но даже он не верил, что в этом городишке найдётся сила способная противостоять их легиону. Леопарды, отправленные наблюдателями в горы, так и не подали сигнал об опасности. К этому времени зверолюди перевели дух и их армия начала марш к стенам города.

Тигры, чей отряд находился в центре, внезапно раздвинулись, а Обезьяны и Леопарды разошлись в стороны. Армия развернулась, и теперь впереди шли Бегемоты с Дисом и Перкинсом во главе. От их шагов дрожала земля. Они медленно наступали на Драконию Кавалерию, а всадники не сомневались, что Бегемоты с лёгкостью разорвут их на куски.

*

А в это время на городских стенах.

Все маги очнулись от медитации и собрались вокруг Е Инь Чжу. Е Инь Чжу приказал собрать все свои силы. К этому времени, округлое вогнутое ледяное зеркало позади парня было завершено. Заклинания уплотнения духовной силы и Усиления Голоса также были завершены.

«Е Инь Чжу, что дальше?» - Сян Луань казалась спокойной, но голос выдавал волнение.

Е Инь Чжу произнёс: «Учитель Фу Го Сен дал мне свой рабочий журнал. Магия – самая удивительная вещь на свете, она никогда не стоит на месте. Даже маги, выбравшие один путь, развиваются по-другому, и это ведёт к разным эффектам. Но у всех есть кое-что общее – духовная сила. Независимо от вида магии, духовная сила чиста и одинакова для всех. Сейчас мне нужна вся ваша духовная сила, пожалуйста, выложите на полную».

Старшекурсник с Факультета Духовной магии удивленно воскликнул: «Ты хочешь применить бесполезную магию?»

Е Инь Чжу кивнул: «Нет бесполезной магии. Хотя этот вид полезен только для Духовных Магов, но сейчас самое подходящее время. Пожалуйста, откройтесь и не сопротивляйтесь. Я начинаю».

Большинство магов не знало, что он задумал, и они первый раз слышали о магии, которая может извлекать духовную силу. И только в глазах старшекурсника виднелся загадочный огонёк, а глубоко внутри засел страх.

«Чан Хао, пожалуйста, активируй Заклинание Духовной Конденсации», - Е Инь Чжу махнул

рукой, за ней потянулась световая арка. Низкий голос начал ясно и чётко произносить слова длинного и сложного заклятья.

Чан Хао использовал духовную силу, чтобы сразу же активировать заклинание. После этого серебряные и чёрные камни начали испускать лучи света. Над городскими стенами зависла иллюзорная шахматная доска. В воздухе скапливалась неосвязаемая энергия. Каждый маг ощущал, как на его духовную силу давит Поле Духовного Домена.

Неожиданно лоб Е Инь Чжу осветила серебристая вспышка. Великолепный свет воспарил над ним, затем превратился в звезду и выстрелил в небо, остановившись в метре над головой парня, где начал испускать желтоватое сияние.

И только Духовный Маг-старшекурсник знал, что это такое. Очевидно, это была проекция жизни Духовного Мага. Если её разрушить, то маг будет уничтожен, а его мозг превратится в овощ.

«... с помощью моего Духовного Отпечатка наш дух соединится! Пожалуйста, помогите мне!».

Арка света поднялась из его груди и устремилась вверх. И через мгновение она слилась с серебристой звездой. Лучи выстрелили во все стороны, и перед глазами развернулась захватывающая сцена. Потоки света изливались из серебряной звезды и касались лба каждого мага. Тридцать девять серебряных нитей - немного, но и не мало.

Маги чувствовали настроение Е Инь Чжу. Дружелюбность, транслируемую им, и одновременно - убеждённость. Каждая нить обладала удивительной вытягивающей способностью. Маги ощущали, как их духовная сила быстро высасывается световым потоком.

К этому времени, если у некоторых оставалась обида на Е Инь Чжу, то теперь они ему доверяли. А под городскими стенами дистанция между противником и Драконею Кавалерией постепенно сокращалась. У них была единственная возможность.

Тридцать девять серебряных потоков создавали сияющую паутину. Мощь духовной силы магов теперь была наглядно видна. Чем сильнее, тем ярче световой поток. И наоборот, чем слабее, тем тусклее свет.

Е Инь Чжу прикрыл глаза. Ему уже не нужно было смотреть. На лбу выступили крупные капли пота, а волосы прилипли к вискам. Парень дрожал, и эта дрожь с каждым мгновением становилась сильнее. Давление, которое испытывал Е Инь Чжу, было много сильнее, чем мог представить себе один несогласный старшекурсник.

У этой магии было приятное имя. Когда её первый раз применили, Духовные маги дали ей особое название - Конференция Мириад Духов.

Теоретически то, что сказал Е Инь Чжу, не было неправдой. Однако, он кое-что не озвучил - да, духовная сила была одинаковой, но, применив Духовный Отпечаток как проводник, ему

приходилось иметь дело с чужими мыслями, а потоки духовной силы были разными по мощности. Е Инь Чжу не колебался и решил терпеть, но вероятность того, что чудовищное количество духовной силы превратит его в овощ, была высока.

Е Инь Чжу терпел. Мысли этих тридцати-девяти людей, не переставая, атаковали его разум. Если бы он с самого детства не развивал Непорочное Сердце Цитры, если бы не обладал непревзойдённой волей и настойчивостью, то его ментальные барьеры были бы уже разрушены. В него вливались чудовищные объёмы духовной силы, а Е Инь Чжу с помощью своего Духовного Отпечатка впитывал их как сумасшедший.

Е Инь Чжу находился на первом Уровне Храброго Сердца Цитры, и его духовная сила охватывала пространство радиусом тридцать метров, позволяя ощущать любые колебания магии. Но сейчас эта область расширялась с потрясающей скоростью. В результате ему не нужно было смотреть на мир своими глазами, он использовал духовную силу, чтобы видеть всё и всех.

В это время проявилась самая полезная особенность его Непорочного Сердца Цитры. В нём не было и следа любых примесей, поэтому оно отражало чужие мысли и эмоции. С небольшим усилием он постепенно уселся на землю, прямо перед круглым вогнутым зеркалом.

Возвращённое кольцо ярко вспыхнуло, и у него на коленях оказалась цитра.

Поглаживая струны, Е Инь Чжу ощутил знакомое чувство, и в его сердце проснулась решимость. Его тело начало испускать постепенно изменяющийся свет. Жёлтый оттенок стал ярче. Мощная духовная сила заставила ауру учёного измениться на ауру силы и величия. Лучи света полились на остальных магов, создавая тем самым пульсирующий ореол. Сейчас Е Инь Чжу напоминал луну, вокруг которой собрались все звёзды.

*

Дис и Перкинс почти остановились, когда увидели происходящее на стенах города. Тело Е Инь Чжу менялось, вызывая в их сердцах страх.

*

Гуцинь Е Инь Чжу был тёмно-жёлтого цвета, структура дерева видна ясно и чётко. Обычный гуцинь создавался по схеме феникса. Корпус напоминал феникса – отчётливая голова, шея, плечи, талия, хвост и ноги. Но лежащая на его коленях цитра больше напоминала дракона.

‘Голова цитры’ напоминала драконью. На лбу была планка для крепления струн. Она называлась мостом – это была самая верхняя часть цитры. Снизу были два желобка. Большой – назывался драконьим омутом, а меньший – прудом феникса. Пространство расположенное между ними символизировало разделённые небеса и землю.

Планка для крепления струн на мосту называлась – ченлу. В ней были просверлены семь отверстий. Они использовались для подстройки. В основании головы цитры был также ‘язык феникса’ и защитная клипса. Всё что ниже талии называлось хвостом феникса. В основании хвоста был небольшой желобок называемый дёснами дракона – в нём размещались струны. Дёсна были изукрашены церемониальным орнаментом, который также назывался – ‘обожжённый хвост’. Семь струн шли через ченлу и мост, через драконьи дёсны, изгибались под хвостом цитры и проходили в отверстия называемые гусиными лапками. Всё это символизировало семь звёзд.

В цитру были инкрустированы тринадцать гребней, которые были вырезаны из драконьих зубов. И не только это, они были вырезаны из зубов тринадцати разных Гигантских Драконов. Струны излучали тёмный свет; ими были сухожилия семи разных Гигантских Драконов. Цитра называлась – Увядающее дерево, Ревущий Дракон.

Когда Е Инь Чжу ущипнул струны, его тело задрожало - это был результат поглощения больших объёмов духовной силы.

Сура вернулся к Е Инь Чжу, который даже не заметил этого. Фишела также встал рядом, он глядел на Е Инь Чжу, а его взгляд выражал слишком многое – “Он безумен!”. Зверолюди не беспокоили Фишеллу. Он смотрел на черноволосого юношу одетого в белоснежные одеяния с цитрой, лежащей на его коленях.

Неисчерпаемый зимний шторм

Кольца, звенящие нефритом

Небеса взорвались и разверзлись

От рёва Лазурного Дракона.

.

Низкий речитатив сорвался с губ Е Инь Чжу, заклинание усиления звука разнесло его слова вдаль и вширь. Зверолюди никак не отреагировали, но вот драконьи всадники ощутили, как их верховые животные замерли. Казалось, они все задержали дыхание.